

Изд. Э. Б. Тронковской.

АЛКОГОЛЬ И * душевное разстройство.

Л Е К Ц И Я

Доктора медицины Августа **Фореля**,

бывшаго Директора заведенія для душевно-больныхъ Бургельцли (въ Цюрихѣ) и Профессора психіатріи при Цюрихскомъ университетѣ.

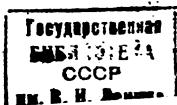
*Переводъ со 2-го немецкаго изд. подъ редакціей
врача А. М. Норовина.*

МОСКВА.

Типографія Н. Д. Худякова, Покровка, пр. церк. Богоявленія, д. № 101—129

1898.

Дозволено цензурою. Москва, 3 октября 1898 года.

Предисловіе автора къ русскому изданію.

Переводчикъ на русскій языкъ маленькой лекціи, лежащей передъ читателемъ, просилъ меня дать къ ней предисловіе.

Что же мнѣ сказать, отмѣчая въ общихъ чертахъ тотъ обычай, который, по моему искреннѣйшему убѣжденію, составляетъ величайшій факторъ вырожденія бѣлой человѣческой расы? Я полагаю, краткое сопоставленіе главныхъ грѣховъ алкоголя въ формѣ тезисовъ, какъ это сдѣлано мною въ брошюрѣ „объ орденѣ добрыхъ храмовниковъ“, будетъ говорить лучше всѣхъ фразъ. Вотъ 10 упомянутыхъ тезисовъ.

ТЕЗИСЫ ВОЗДЕРЖАНІЯ:

1) Всякій напитокъ, содержащій алкоголь, будь это вино, пиво, фруктовое вино, есть ядъ.

2) Эти яды убиваютъ болѣе $\frac{1}{10}$ нашихъ швейцарцевъ, перешедшихъ 20-лѣтній возрастъ; доставляютъ добрыхъ 30% мужскихъ пациентовъ въ наши дома для умалишенныхъ; являются причиной слѣшкомъ трети самоубійствъ въ Швейцаріи и даютъ 75% преступленій противъ личности, дѣлаютъ народъ глупымъ и грубымъ, парализуютъ и замедляютъ умственную работу, понижаютъ нравственный уровень и стоятъ невозможно большаго денегъ, не принося какой-либо пользы.

Въ самомъ дѣлѣ, въ Швейцарію спиртныхъ напитковъ больше ввозится, чѣмъ вывозится. Деньги, зарабатываемыя лицами, приготовляющими алкогольные напитки, торгующими ими, берутся изъ кармана другихъ швейцарцевъ, и вся почва, всѣ труды, вся рабочая сила, употребляемые на эту промышленность, служатъ при чистой потерѣ вышеупомянутой рабочей силы лишь для отравленія нашего народа, который ежегодно расходуетъ около 170 милліоновъ франковъ на спиртные напитки.

3) Такъ наз. умѣренно-пьющіе этимъ путемъ не подерѣвливаются и ничего при этомъ не выигрываютъ. Они теряютъ въ среднемъ 6 лѣтъ своей жизни (что доказано англійскими обществами страхованія жизни) и наполовину больше страдаютъ отъ болѣзней.

4) Одна треть арміи въ Индостанѣ абстиненты. Въ этой трети въ 12 разъ меньше людей подвергается наказаніямъ (при томъ же числѣ солдатъ 73 вмѣсто 869) и имѣетъ наполовину менѣе дней болѣзни, чѣмъ каждая изъ двухъ другихъ не абстинентныхъ третей той же арміи.

5) Всякій умѣренно-пьющій соблазняетъ (безсознательно) своихъ отчасти болѣе слабыхъ ближнихъ къ совершенію того же самаго. Черезъ это онъ дѣлается виновникомъ алкоголизированія народа и упомянутыхъ во 2-мъ пунктѣ бѣдствій, такъ какъ большинство никогда не можетъ оставаться вполне умѣреннымъ.

6) Абстинентъ получаетъ гораздо больше наслажденія, чѣмъ сколько онъ его теряетъ, потому, что онъ дѣлается здоровѣе, и человѣкъ не въ состояніи чрезмѣрно искусственно наслаждаться, не теряя вслѣдствіе этого большаго числа естественныхъ наслажденій.

7) Когда воздержаніе постепенно завоюетъ себѣ все большее поле, то всеобщее его введеніе не принесетъ вреда никакой профессіи, а въ частности никакому виду воздѣлыванія почвы. Воздержаніе приведетъ къ другому болѣе благодатному употребленію винограда и фруктовъ. Оно увеличитъ богатство страны, силы, здо-

ровые и нравственность, которыя теперь еще растрачиваются и разоряются алкогелемъ.

8) Даже умѣренная привычка пить замедляетъ и тормозитъ всякую умственную работу, увеличиваетъ число ошибокъ, дѣлаетъ наше мышленіе тривіальнѣе и поверхностнѣе, уменьшаетъ мускульную силу и вѣрность движенія. (Проф. Креплинъ, Докторъ Смитъ, Докторъ Фуреръ). Алкоголь явно отягчаетъ нервныя вѣтки мозга! (Дегіо).

9) Причина алкоголизма лежатъ въ употребленіи алкогеля, потому что всеобщее его употребленіе неминуемо ведетъ большую часть народа къ злоупотребленію. Стремленіе къ простой умѣренности никогда ни къ чему не приводило.

10) Итаетъ, единственно псѣляющее средство лежить лишь въ отмѣнѣ употребленія всѣхъ полученныхъ чрезъ винобуреніе и броженіе напитковъ, равнымъ образомъ и торговли, поощряющей ихъ производство.

Моя лекція «Алкоголь и душевное разстройство» такимъ образомъ касается лишь одной спеціальной стороны алкогельнаго вопроса. Но мы должны принять во вниманіе, что важнѣйшія другія послѣдствія алкогеля: преступленія, семейныя бѣдствія, дикость нрава, тупость и т. д. въ концѣ концовъ приводятъ къ разстройству мозга, слѣдовательно и душевныхъ функцій.

Профессоръ Докторъ А. Форель.

Цюрихъ.

Всякое душевное расстройство есть болѣзнь мозга, т. е. главной части нервной системы, мѣсто нахождения души. Не каждое расстройство души, ума, проявляется какъ полное сумашествіе, какъ ясное для всякаго ребенка помѣшательство. Но даже, повидимому, легкія, замѣтныя нерѣдко только для специалиста или для ближайшихъ окружающихъ больного расстройства нашего благороднѣйшаго органа (построеннаго невѣроятно тонко и нѣжно) представляютъ изъ себя тяжелое поврежденіе цѣлаго человѣка, его внутренняго „я“.

Что значать болѣзни печени, сердца и проч., что значить сама даже смерть противъ поврежденія или разрушенія души? Душевное расстройство часто хуже смерти, потому что оно разрушаетъ не только ядро человеческой личности, человеческое въ человѣкѣ, но оно дѣлаетъ душевнобольного источникомъ наибольшаго вреда для другихъ людей. Установлено, что каждое общее, но не всякое мѣстное страданіе мозга, имѣетъ своимъ слѣдствіемъ расстройство дѣятельности души, чувства, ума, воли.

Всѣ крѣпкіе (содержащіе алкоголь) напитки даютъ въ результатѣ отравленіе (Intoxikation) нервной системы, проникая черезъ кровь въ ткани и дѣйствуя крайне вредно на нервное вещество. Кромѣ того отравленіе мозга алкоголемъ есть отравленіе общее. Вызванное отравленіемъ измѣненіе души распространяется, хотя и въ легкой степени, подобно дуновенію тумана, на всѣ ея самыя высшія качества. Что же мы называемъ

высшими душевными качествами? Въ качествѣ таковыхъ мы должны отмѣтить тонкіе и сложные круги представленій съ сопровождающими ихъ тончайшими оттѣнками чувства и движеніями воли. На ряду съ творческими процессами мышленія фантазіи, связанной съ умомъ, слѣдуетъ отмѣтить область этическихъ и эстетическихъ представленій, область добраго и прекраснаго какъ высшее въ человѣкѣ. Этими душевными качествами, созданіями ума, въ связи съ любовью къ ближнему и эстетикою, человѣкъ поднимается до (отнюдь не непрактичныхъ) самыхъ высокихъ идеаловъ жизни. Къ сожалѣнію, именно эти высшія функціи души въ большинствѣ случаевъ, прежде всего и главнымъ образомъ становятся жертвою алкоголя. Намъ нѣтъ нужды опускаться до тяжелаго пьяницы, стоитъ лишь наблюдать умѣренно пьющаго, чтобы увидѣть, что его душа стала немного грубѣе, что онъ сдѣлался менѣе правдивымъ, что чувства по отношенію къ своей семьѣ у него дѣлаются болѣе вялыми, что въ дѣлѣ пріличія въ обществѣ и предъ женщинами онъ становится менѣе деликатнымъ, даже болѣе циничнымъ, о будущности своихъ дѣтей думаетъ равнодушнѣе, въ своей умственной производительности (если у него имѣется таковая) дѣлается лѣнивѣе, немного тупѣе и обнаруживаетъ уже въ сравнительно молодыхъ годахъ старческія слабости—зато онъ дѣлается богаче грубыми аффектами, становится раздражительнѣе или болѣе пласивымъ, неуступчивымъ или ревнивымъ, менѣе доступнымъ для убѣжденія. Мягкій нравъ поклонниковъ Бахуса только поверхностными людьми можетъ быть смѣшиваемъ съ наклонностью къ нѣжнымъ чувствамъ. Правда, эти дурныя послѣдствія вошедшаго въ привычку потребленія алкоголя, которое у насъ обыкновенно называется умѣреннымъ, часто не обращаютъ на себя вниманія, такъ какъ они наступаютъ лишь медленно и постепенно, но именно эти то послѣдствія весьма распространены среди людей. Только путемъ сравненія любителей попить съ большимъ числомъ

здоровыхъ трезвенниковъ, (не только такихъ, которые когда-то страдали бѣлою горячкою), особенно же чрезъ контрастъ душевныхъ качествъ, который можетъ наблюдать на самомъ себѣ каждый прежде умѣренно пившій, а нынѣ ставшій абстинентомъ, контрастъ, каковой и другія лица видятъ въ немъ, можно здѣсь дать ясную картину. Присмотримся теперь ближе къ отравленію нервной системы алкоголемъ.

1. Алкогольное отравленіе (интоксикація) нервной системы человѣка.

Этого рода отравленіе дѣлается замѣтнымъ часто уже послѣ весьма малыхъ дозъ. Алкоголь прежде всего ядъ для нервовъ и особенно для мозга.

Спеціалисты, а именно физиологи, установили, что алкогольное отравленіе парализуетъ почти всякую нервную дѣятельность. Едва ли можно и сомнѣваться въ томъ, что обусловленное часто алкогольнымъ опьяненіемъ возбужденіе, являющееся даже послѣ перваго стакана, есть кажущееся оживленіе, основанное гораздо менѣе на усиленной дѣятельности тонкихъ и тончайшихъ нервныхъ аппаратовъ мозга, чѣмъ на парализованныхъ сложныхъ задерживающихъ аппаратовъ, которые обыкновенно у разсудительнаго бодрствующаго человѣка сдерживаютъ грубыя побужденія и импульсы, а также часто и слишкомъ быстрый необдуманый ходъ мысли. Во всѣхъ областяхъ нервной дѣятельности, отъ мускульной иннерваціи и простаго оцущенія до самой высшей душевной дѣятельности, всегда можетъ быть доказано парализующее дѣйствіе алкоголя. Въ умственномъ отношеніи, что для насъ самое главное, алкоголь прежде всего и сильнѣе всего парализуетъ самое высшее, самое сложное и тончайшее въ человѣкѣ, т. е. такъ называемыя этическія и эстетическія представленія, совѣсть и разумъ, а его соображенія, т. е. комбинаціи представленій, это импульсы воли самой высшей

и относительно самой свободной, потому что полнѣе и соотвѣтственнѣе всего приспособленной къ обстоятельствамъ. Человѣческая воля всегда обуславливается суммою чувствъ и представленій, отчасти сознательныхъ, въ большинствѣ же случаевъ остающіяся безсознательными. Весь познаваемый нами субъективно — т. е. въ нашемъ внутреннемъ мірѣ, на насъ самихъ — духовный процессъ зависитъ отъ крайне тонкихъ комбинаціяхъ молекулярныхъ функций живой мозговой ткани, нервныхъ клѣтокъ вмѣстѣ съ ихъ, служащими для чувствованія и раздраженія, нитями — нервными волокнами. Поэтому нормальность и цѣлость человѣческой души, слѣдовательно и человѣческой воли, безусловно связаны съ нормальностью и цѣлостью человѣческаго мозга и его функций.

Крепелинъ доказалъ ясно, что даже самыя малыя дозы алкоголя уже съ самаго начала дѣйствуютъ парализующе на всѣ духовныя функции, прежде всего на ходъ представленій. Лишь импульсы движенія усиливаются сначала. Отсюда вытекаетъ при первой стадіи питья неразумное стремленіе къ движеніямъ и болтливости (рѣчь также есть моторная, т. е. двигательная дѣятельность.) При болѣе значительныхъ дозахъ и движенія парализуются. Всѣ эти измѣненія надо считать какъ расстройство умственной дѣятельности. Острое, т. е. однократное отравленіе мозга алкоголемъ называется хмельнымъ или пьянымъ состояніемъ. Смотря по индивидуальности пьющаго и количеству потребленнаго алкоголя, охмелѣніе пачинается отъ состоянія легкаго, пріятнаго, веселаго настроенія и притупленія непріятныхъ чувствъ (легкаго ослабленія совѣсти, заботъ, осмотрительности, всѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ страданій) и идетъ черезъ всѣ стадіи извѣстнаго возбужденія съ болтливостью, затуманеннымъ сознаниемъ, съ параличемъ рѣчи и всѣхъ движеній вплоть до *stupor*, мнимой смерти и даже, при колоссальныхъ дозахъ очень концентрированнаго алкоголя вплоть до смерти. Уже на нетрезвомъ челѣкѣ можно наблюдать

большія индивидуальныя различія: одинъ болѣе сонливъ, другой болѣе веселъ и болтливъ, третій сентиментальнѣе и чувства его мягче, четвертый тоскливѣе и придавленнѣе, пятый хвастливѣе, шестой раздражительнѣе и сварливѣе. Но у всѣхъ уже преобладаетъ выдающимся образомъ притупленіе высшихъ, прежде всего этическихъ и эстетическихъ душевныхъ качествъ. Поэтому криминалистика доказываетъ, что значительная часть человѣческихъ преступленій совершается подъ вліяніемъ алкоголя, тѣмъ болѣе, что параличъ высшихъ тормозящихъ центровъ обуславливаетъ усиленіе дивныхъ животныхъ влеченій. Неопровержимыми числами установлено (см. Беръ „Пьянство и защита отъ него“), что изъ преступниковъ большее число — алкоголики. Особенно ярко выступаетъ это отношеніе въ преступленіяхъ противъ личности: тѣлесныя поврежденія, убійство въ вспыльчивости, сопротивленіе власти, преступленія противъ нравственности). Изъ 32,837 уголовныхъ арестантовъ Германіи въ только что упомянутыхъ категоріяхъ, преступниковъ отъ 60%—77% оказался пьяницамп. Изъ обманщиковъ и фальсификаторовъ зато лишь 24,7% были пьяницами. Изъ этихъ чиселъ можно видѣть, какое страшное опустошеніе производятъ въ человѣческой нравственности питейные обычаи. Изъ 32.837 германскихъ уголовныхъ арестантовъ у Бера вообще 41,7% предавались пьянству.

О. Лангъ (Потребленіе алкоголя и преступленіе) ясно показалъ, что обыкновенное острое пьянство лицъ, которыя вообще не пьяницы, не хроническіе алкоголики, является причиной большинства преступленій. Далѣе онъ показалъ, что большая часть преступленій совершается по воскресеньямъ, субботнимъ вечерамъ и понедѣльникамъ.

Кто самъ, будучи трезвенникомъ, попадаетъ въ залу полную пьяныхъ, тотъ легко можетъ дѣлать психопатологическія наблюденія весьма сходныя съ наблюденіями въ домѣ умалишенныхъ. Самая высокая степень опьянѣнія можетъ довести черезъ стадій безсоз-

нательности до мнимой, и даже настоящей смерти. На нѣмецкомъ языкѣ введено въ психіатрію удивительное выраженіе: „патологическое опьянѣніе“ (pathologischer Rausch). Рѣчь здѣсь идетъ о людяхъ, которые обыкновенно переносятъ мало алкоголя и которые, особенно если они послѣ душевнаго возбужденія пьютъ слишкомъ много, впадаютъ въ безпамятное бѣшенство и кровожадную ярость и часто разбиваютъ въ дребезги все, что попадаетъ подъ руки. Они нерѣдко подвергаются тяжелой опасности также и жизнь окружающихъ ихъ и совершаютъ даже настоящія убійства. Если-бы ученые и общество не находились совершенно безсознательно во власти предвзятыхъ возрѣній, связанныхъ съ глубоко вкоренившейся привычкой къ нашимъ питейнымъ обычаямъ, то имъ не могло бы придти въ голову бессмысленное представленіе особаго „патологическаго“ т. е. *болѣзненнаго* опьянѣнія“. Каждое опьяненіе, само собою разумѣется, болѣзненно, и когда такъ называемое патологическое опьянѣніе уже прошло, то пациентъ, если игнорировать его психопатическое предрасположеніе, совершенно также излѣченъ, какъ и всякій другой по минованіи головной боли, слѣдующей за обыкновеннымъ пьянствомъ. Въ подобныхъ особыхъ случаяхъ единственное различіе заключается въ болѣе высокой степени мозговаго раздраженія и возбужденія. Ослѣпленіе нашего пьющаго міра сказывается ясно въ томъ, что онъ могъ создать понятіе „о нормальномъ пьянствѣ“.

Тѣмъ не менѣе опьянѣніе (острое отравленіе) дѣйствуетъ вредно на мозговую ткань сравнительно коротко. Молекулярная буря, вызванная въ мозгу алкоголемъ, снова проходитъ постепенно, какъ только ядъ выдѣлился изъ тѣла.

Всѣ отравленія (интоксикаціи) человѣческаго тѣла раздѣляются на острые и хроническія. Это раздѣленіе должно быть проводимо особенно рѣзко тамъ, гдѣ ядъ скоро снова выводится изъ тѣла, какъ напр. при алкоголѣ, тогда какъ при постоянно удерживающихся въ

организмъ чловѣка ядахъ (свинець, серебро и т. п.) не существуетъ яснаго различія между обоими видами. Хроническое алкогольное отравленіе вызывается двоякимъ образомъ: то чрезъ часто повторныя чрезмѣрныя дозы (острыя отравленія, опьянѣнія), то чрезъ ежедневное употребленіе умѣренныхъ и до громадныхъ дозъ алкоголя безъ опьянѣнія. Хроническое алкогольное отравленіе мозга въ нѣкоторомъ отношеніи—самое важное, причеиъ первая легчайшая степень состоитъ изъ двухъ очень хорошо извѣстныхъ качествъ, свойственныхъ всѣмъ умѣренно-пьющимъ, т. е. всѣмъ людямъ, которые вводятъ въ свой организмъ ежедневно малыя дозы какого-нибудь опьяняющаго напитка (водки, вина, пива, фруктоваго вина). Первое изъ этихъ качествъ это—*привыканіе къ яду*, которое даетъ въ результатѣ, что меньшія дозы, вызывавшія сначала легкія явленія интоксикаціи, теперь больше не чувствуется. Второе качество, которое индивидуально отличается громаднымъ разнообразіемъ, есть *страстное стремленіе къ алкоголю*. У менѣе чувствительныхъ людей это стремленіе невелико и даетъ себя знать лишь очень малымъ непріятнымъ состояніемъ, чувствомъ, что не хватаетъ привычнаго пріятнаго напитка. Зато у болѣе предрасположенныхъ или у болѣе уже втянувшихся въ алкоголь это стремленіе превращается въ постоянно возвращающуюся и все болѣе усиливающуюся страсть къ спиртнымъ напиткамъ. У лицъ сильно предрасположенныхъ это превращается въ неутомимую жажду алкоголя, требующую все большихъ и частѣйшихъ дозъ, и такъ сильно вліяетъ на всѣ остальные круги представленій, что сознанію и волѣ навязываются алкогольною страстью безсознательно объясненія, мотивировки, оправданія все болѣе значительнаго потребленія алкоголя. Эти оба первые симптоиа хроническаго алкогольнаго отравленія, въ связи съ пріятнымъ подавленіемъ чувства недовольства и съ пріятнымъ вкусомъ, какой ежедневно пьющій чловѣкъ все болѣе находитъ въ спиртныхъ напиткахъ, составляютъ основу коварной, сиренообраз-

ной природы алкогольных напитков. У людей, которые лишь въ исключительныхъ случаяхъ или рѣдко потребляютъ напитки, эти явленія вообще не наступаютъ.

Болѣе высокія степени алкогольнаго отравленія, которыя однѣ тишь составляютъ главную задачу нашей темы, мы можемъ раздѣлить на 2 группы: А) излѣчимыя, В) неизлѣчимыя.

А). *Излѣчимыя*. Сюда прежде всего принадлежать случаи повышенія упомянутой кажущейся способности сопротивленія (нечувствительности къ большимъ алкогольнымъ дозамъ) и усиленія страсти къ алкоголю. Далѣе наступаетъ постепенно и, смотря по индивидуальному предрасположенію, при большихъ или же при относительно меньшихъ ежедневныхъ дозахъ алкоголя, рядъ явленій, изъ которыхъ то одно, то другое выражается сильнѣе и рельефнѣе. Къ такимъ явленіямъ относятся притупленіе нравственныхъ, зачастую также и эстетическихъ чувствъ и представленій, раздражительность характера, очень часто сопровождающаяся мягкостью чувства, уменьшеніе умственной продуктивности и способности концепцій (*Auffassungsgabe*), односторонняя, упрямая неуступчивость, непредусмотрительность въ общемъ, грубость образа мыслей и чувствъ, склонность ко лжи и ябедническому искаженію истины, усиленіе влеченій и аффектовъ, при наличности уменьшенія соотвѣтственной продукціи силы, частичная половая импотенція, ритмическое дрожаніе всѣхъ мускуловъ (особенно замѣтно при болѣе тонкихъ движеніяхъ) и проч. Это медленное измѣненіе природы хроническаго алкоголика остается для него самого безсознательнымъ. Лишь когда онъ послѣ многихъ мѣсяцевъ совершеннаго воздержанія вылѣченъ, онъ бываетъ въ состояніи отдать себѣ отчетъ; но чтобы это произошло въ полной степени, требуется часто годъ или нѣсколько лѣтъ. Въ болѣе высокихъ степеняхъ алкоголизма характеръ можетъ сдѣлаться болѣе чѣмъ звѣрскимъ, и обнаруживать всѣ переходныя ступени къ полному умственному разстройству: бессмысленная ревность, раздражитель-

ность и страшная грубость, безстыднѣйшая неделикатность по отношенію къ слабымъ, особенно женщинамъ, подлѣйшій цинизмъ и т. д. На самыхъ высокихъ ступеняхъ алкоголизма дѣло можетъ доходить до безумной кровожадности съ неутолимой жаждой убійства. Съ этими состояніями идутъ рядомъ: то болѣе сильное, то болѣе слабое ослабленіе сознанія, чувство страха, галлюцинаціи и ложныя идеи о преслѣдованіи, особенно безумная ревность.

Въ теченіе хронической интоксикаціи, часто кажущейся незначительною и незамѣчаемою всѣми окружающими больного, нерѣдко наступаютъ неожиданно скоро припадки, которые получили названіе „бѣлой горячки“ и которые такимъ образомъ внезапно выдаютъ неузнанную, до тѣхъ поръ дремавшую болѣзнь. Обыкновенно достаточно бываетъ нарушенія обычнаго хода общихъ тѣлесныхъ функцій, особенно питанія, напр. частичное расстройство пищеваренія, вынужденное, большимъ или меньшимъ несчастнымъ случаемъ, пребываніе въ постели; какая-нибудь другая болѣзнь, чтобы вызвать такой припадокъ. И нѣтъ надобности, что человѣкъ до тѣхъ поръ никогда не былъ даже пьянымъ, и нерѣдко еще пользуется репутаціей спокойнаго гражданина, исполняющаго свои обязанности, уважаемаго п. самое большее, привычнаго вкушать „лишь слегка сильныя дозы“ алкоголя. Скоро послѣ наступившаго нарушенія привычной жизненной экономіи у него появляется бессонница, безпокойство, страхъ, сильное дрожаніе, страшныя сны, затѣмъ возникаютъ и днемъ обманы чувствъ, особенно пугающіе его движущіеся призраки животныхъ, и соотвѣтственные безумныя идеи. Больной часто ужасно возбуждается, нерѣдко бросается со страху головой о стѣну, хочетъ убить своихъ мнимыхъ преслѣдователей и часто умираетъ отъ слабости сердца вслѣдствіе отказа принятія пищи и расстройства пищеваренія, при наличности алкогольнаго ожирѣнія сердца, въ связи съ волоссальномъ возбужденіемъ мозга и изнуреніемъ, особенно когда къ этому присое-

диняются лихорадка или даже воспаленіе легкихъ. Самоубійство случаетсяъ часто въ подобномъ состояніи. Обыкновенно больной въ теченіе немногихъ дней оправляется, и я нерѣдко наблюдалъ, что не только паціентъ, но также и его семья смотрѣли какъ на оскорбительную для ихъ чести клевету съ моей стороны, если я вынесенный имъ припадокъ объявлялъ бѣлою горячкою, а говорить такія вещи -- нечестно. Человѣкъ этотъ не былъ пьяницей, онъ никогда не пилъ больше дозволенной мѣры и т. д. Лишь послѣ того какъ мое пророчество осуществлялось и наступали позднѣйшіе припадки *Delirium tremens*, люди эти съ нерѣшимостью соглашались, что причиною было, пожалуй, все-таки пьянство.

Итакъ бѣлая горячка есть душевная болѣзнь, наступающая эпизодически во время хода хронической алькогольной интоксикаціи. Излѣченіе отъ припадка сумашествія такимъ образомъ вовсе еще не означаетъ излѣченія отъ хроническаго алкоголизма. Зато припадокъ бѣлой горячки всегда представляетъ собою неопровержимое доказательство наличности хроническаго алкоголизма. Обратное же предложеніе не имѣетъ силы и, какъ мы уже видѣли, хроническій алкоголизмъ можетъ существовать такъ-же безусловно неопровержимо и безъ бѣлой горячки, даже безъ того, чтобы хоть разъ наступило опьянѣніе. Еще и другія душевныя расстройства, какъ то меланхолія, манія, сумашествіе и т. п., встрѣчаются у предрасположенныхъ лицъ въ теченіе хроническаго алкоголизма.

В. Неизлчимыя. Хроническій алкоголизмъ въ большинствѣ случаевъ продолжается много лѣтъ, въ сожалѣнію обыкновенно до смерти, такъ какъ вплоть до недавняго времени, по крайней мѣрѣ на континентѣ, не только вполне игнорировали единственную возможность его излѣчить, а именно пожизненное, полное воздержаніе отъ всѣхъ алькогольныхъ напитковъ, но даже объявляли воздержаніе, нельзя понять почему, очень опаснымъ; съ такимъ взглядомъ выступали даже

врачи. Однако если другіе органы тѣла, за исключеніемъ мозга, меньше потерпѣли, и больной не скоро умираетъ отъ болѣзни сердца или печени или также отъ припадка бѣлой горячки, то хроническій алкогольъ можетъ тянуть долгіе годы. При продолжающихся излишествахъ, особенно въ немного болѣе поздній возрастъ, нерѣдко уже до 40-го года жизни, чаще же около 50-го года, часто наблюдается наступленіе симптомовъ, указывающихъ на процессы сморщиванія въ мозговой ткани. Въ качествѣ таковыхъ симптомовъ слѣдуетъ отмѣтить особенно ослабленіе памяти и общее притупленіе ума и чувства. Это состояніе имѣетъ величайшее сходство съ наступающимъ рано старческимъ слабоуміемъ, но при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ наступать и у очень еще молодыхъ людей. Оно неизлѣчимо. Такъ же неизлѣчимо ясно выраженное хроническое, алкогольное сумашествіе, которое нерѣдко, при сходныхъ обстоятельствахъ развивается одновременно съ бредомъ преслѣдованія. Зато своеобразное умственное разстройство, очень похожее на общій прогрессивный параличъ мозга, а именно алкогольный псевдопараличъ съ лепечущей рѣчью, бредомъ величія и т. п., вовсе не всегда неизлѣчимо и скорѣе должно быть причислено къ рубрикѣ А.

Изъ сказаннаго вытекаетъ ясно, что хроническій алкоголизмъ какъ цѣлое есть ничто иное, какъ незамѣтно развивающаяся болѣзнь души, слѣд. мозга. Тому, кто еще могъ бы сомнѣваться въ этомъ, можно добавить, что вскрытіе тѣла хроническихъ пьяницъ, какъ извѣстно, обнаруживаетъ утолщенія мозговыхъ оболочекъ, скопленіе воды въ мозговыхъ полостяхъ, а въ болѣе прогрессивныхъ случаяхъ ясное сморщиваніе мозга.

Далѣе мы хотѣли бы обратить вниманіе на годичный отчетъ ниже-австрійскихъ казенныхъ больницъ для душевнобольныхъ за 1889 г. На стр. 7 сообщается, что изъ 549 мужчинъ, принятыхъ въ теченіе 1889 г. въ больницу для душевнобольныхъ въ Вѣнѣ, 135 за-

болѣло исключительно отъ алкоголизма, а 84 при его участіи. Итакъ 40% изъ поступившихъ мужчинъ были сполна или отчасти жертвами милаго алкоголя. Здѣсь же мы прибавимъ, что изъ 111 вновь принятыхъ мужчинъ Кантональной больницы для душевно-больныхъ Бурггельцли въ Цюрихѣ въ 1893 г.,—29 (т. е. 26%) представляли изъ себя случаи исключительно алкогольные или морфинизма (3). Изъ 93 вновь поступившихъ-женщинъ было 11. (т. е. 11,8%).

2. Индивидуальная предрасположенность и наследственная передача.

Характеръ человѣка въ каждый моментъ его жизни есть нечто-иное, какъ сумма душевныхъ качествъ, какъ результатъ наследственныхъ способностей мозга и вліянія на нихъ, за истекшую часть жизни, всѣхъ событій, опытовъ и уроковъ жизни. Однако унаследованное составляетъ здѣсь главное, основную часть зданія, что благодаря дурнымъ или хорошимъ вліяніямъ лишь постепенно можетъ быть испорчено или улучшено. Такимъ образомъ, ненормальность въ характерѣ можно лучше всего сравнить съ недостатками въ тѣлесной организаціи, съ врожденной слабостью мускуловъ, расположеніемъ къ катаррамъ, врожденной неловкостью, недостатками рѣчи и т. п. Эти ненормальные врожденные качества не представляютъ сами по себѣ приобретенныхъ болѣзней, какъ тифъ или ракъ. Будучи свойственны индивидууму съ молодости, онѣ принадлежатъ къ его личности и потому не являются болѣзнями въ болѣе тѣсномъ значеніи этого слова. Тѣмъ не менѣе онѣ куда хуже приобретенныхъ болѣзней. Если человѣкъ имѣетъ искалѣченные ноги, то каждый видитъ, что онъ не виновецъ и боленъ. Если онъ имѣетъ плохіе глаза и носитъ очки, то зачастую говорятъ, что ему не недостаетъ ничего, что онъ лишь хочетъ придать себѣ ученый видъ, такъ какъ большею

частью лишь окулистъ может видѣть недостатокъ глазъ. Если же душа, т. е. мозігъ искалѣченъ, и обладатель его вслѣдствіе этого имѣетъ дурныя черты въ характерѣ, то это ему обыкновенно сурово ставятъ въ вину, дѣлаютъ его за это отвѣтственнымъ, упрекаютъ въ притворствѣ и т. п.

Къ числу унаслѣдованныхъ качествъ принадлежитъ и такъ называемое индивидуальное предрасположеніе къ алкогольному отравленію нервной системы. Чѣмъ болѣе и чѣмъ точнѣе изучаешь пьющихъ, т. е. хронически отравляющихъ себя алкоголемъ, тѣмъ болѣе убѣждаешься, какъ удивительно разнообразно индивидуальное предрасположеніе, т. е. характеръ реакцій на воздѣйствіе алкоголя у человѣка, и какъ различны и сложны причины, на которыхъ основано это предрасположеніе.

Одинъ пьянѣетъ уже отъ незначительныхъ количествъ алкоголя и слыветъ въ публикѣ особенно невыносимымъ; но онъ по большей части менѣе всего подвергается опасности, если только обладаетъ хорошими прирожденными нравственными качествами и порядочною волею: особенно же, если у него „страсть“ не слишкомъ быстро развивается. Другой переноситъ, казалось бы, порядочныя дозы, по уже чрезъ короткое время становится „больнымъ“ (см. выше), т. е. у него развивается очень рано непреодолимое стремленіе къ большому и большому количеству или же къ все болѣе концентрованному алкоголю. Это интенсивное и раннее развитіе страсти называется *диссоманическимъ* влеченіемъ; оно всегда служитъ доказательствомъ сильнаго наследственнаго дефекта и наступаетъ очень часто лишь періодически (періодическое пьянство). Несомнѣнно, что эта интенсивная страсть представляетъ собою одну изъ наибольшихъ опасностей. Другой-же и ни пьянѣетъ скоро и ни особенно пристрастенъ къ алкоголю, за то уже съ малолѣтства онъ нравственно дефектенъ, слабохарактеренъ, беззаботенъ, неспособенъ брать серьезно въ расчетъ важныя будущія задачи сво-

ей жизни. Также и онъ подвергается большой опасности, и превращается въ пьяницу просто благодаря питейнымъ привычкамъ и принужденію пить со стороны нашего общества. У значительнаго большинства нашихъ пьяницъ дѣло обстоитъ еще иначе: они просто на просто являются жертвами человѣческой наклонности къ подражанію. Жертвами нашихъ общественныхъ питейныхъ привычекъ съ ихъ принужденіемъ пить и связанной съ этимъ хвастливостью и важничаніемъ, а наконецъ они жертвы общаго заблужденія, будто алкогольные напитки укрѣпляютъ здоровье. Особенно коварной ловушкой является бросающаяся въ глаза значительная выносливость нѣкоторыхъ людей, которые не хмелѣя могутъ потреблять большія количества алкоголя. Они превращаются въ концѣ концовъ въ хроническихъ алкоголиковъ незамѣтно, не будучи ни разу пьяными, соблазняютъ и многихъ другихъ, которыхъ они наталкиваютъ на пьянство и которые хотятъ имъ подражать; и подвергаютъ свое потомство особенно сильной опасности чрезъ значительное алкоголизированіе тканей своего тѣла. Такіе люди умираютъ очень часто отъ алкогольнаго перерожденія сердца, печени или т. п., не обнаруживши предъ тѣмъ значительной степени хроническаго мозговаго алкоголизма; именно потому, что у нихъ другіе органы тѣла очень часто сильнѣе мозга расположены къ алкогольному перерожденію. Здѣсь существуютъ большія индивидуальныя различія. Что бѣдность и несчастье не слишкомъ рѣдко способствуютъ пьянству, этого мы не отрицаемъ. Однако эта причина тенденціозно была преувеличиваема. Обыкновенно-же-наоборотъ.—пьянство создаетъ бѣдность; въ очень многихъ случаяхъ пьянство и бѣдность являются одновременными послѣдствіями мозговъ слабыхъ отъ рожденія и падающихъ поэтому жертвою нашихъ питейныхъ обычаевъ. Тѣмъ не менѣе и среди зажиточныхъ алкоголизмъ свирѣпствуетъ едва-ли въ меньшей степени, чѣмъ среди бѣдныхъ.

Уже давно извѣстно, что пьянство, хроническое ал-

когольное отравленіе, передается по наслѣдству потомкамъ пьяницъ чрезъ вырожденіе сѣмени у мужчинъ и яичниковъ у женщинъ. Пьянство предковъ очень часто передаетъ потомству не только вышеупомянутую непреодолимую страсть къ алкоголю, но также и другія разнообразныя болѣзни, такъ какъ большой процентъ дѣтей пьяницъ гибнетъ отъ врожденной слабости организма, идиотизма, душевныхъ болѣзней и т. д. Въ новѣйшее время эти факты получили существенную поддержку благодаря тщательнымъ статистическимъ изслѣдованіямъ. Вотъ труды, которые мы рекомендовали бы невѣрующимъ принять ближе къ сердцу:

Профессоръ *Демме* въ Бернѣ:

О вліяніи алкоголя на организмъ дѣтей. Штутгартъ 1891 *)

Д-ръ *M. Legrain*: *Hérédité et Alcoolisme*. Paris 1889.

Д-ръ *P. Garnier*: *La Folie à Paris* 1890.

Для нашей задачи особенно важна наслѣдственная передача непреодолимой алкогольной страсти дѣтямъ со стороны отца или матери, которые, сами не обладая этой страстью, превратились въ пьяницъ исключительно въ силу привычки или благодаря средѣ. Очень важно также для насъ, что душевно ненормально расположенные люди (психопаты) обыкновенно не переносятъ спиртныхъ напитковъ и чрезвычайно легко становятся пьяницами.

3. Пьянство по отношенію къ психопатіи **) и душевному разстройству.

Мы видѣли, хроническое алкогольное отравленіе можетъ создавать не только типическую бѣлую горячку,

*) Имѣется въ русскомъ переводѣ.

**) Подъ «психопатіей» понимается наслѣдственное или обусловленное организаціей предрасположеніе къ ненормальностямъ въ характерѣ, какъ то: къ перевозности, раздражительности, раздражительной слабости или, наоборотъ, тупости чувства, но также и къ нравственнымъ дефектамъ, вспыльчивости, мечтательности, сумасбродству, тоскѣ, легкомыслію, мотовству, дурачествамъ, дикости сужденій, истеріи или ипохондріи и т. п.

но также еще различныя другія формы душевнаго разстройства. Почти столь же важенъ и тотъ фактъ, что психопаты и такъ называемые нервные люди, а равно и душевно больные вообще очень плохо переносятъ алкоголь, даже и тогда, когда болѣзнь ихъ вызвана не алкоголизмомъ. Прежде всего эти лица очень легко быстро превращаются въ привычныхъ пьяницъ; затѣмъ для нихъ часто бываетъ достаточно весьма малыхъ дозъ алкоголя, чтобы вызвать значительныя явленія отравленія. Я видѣлъ, какъ тяжелый припадокъ бѣлой горячки съ угрожающими явленіями наступалъ у психопатовъ послѣ принятія фруктоваго вина въ дозѣ, которую врядъ ли можно назвать очень неумѣренной (отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 литровъ ежедневно). Особенно характерно для алкоголизма психопатовъ это значительное преобладаніе душевныхъ разстройствъ, измѣненій въ характерѣ, говоря короче, преобладаніе разстройствъ въ нервной системѣ. Это такъ ясно, что почти обыкновенно у нихъ, прежде чѣмъ ткани тѣла успѣютъ замѣтнымъ образомъ подвергнуться гибели вырожденія подъ вліяніемъ алкоголя, т. е. послѣ не очень долгаго и, повидимому, незначительнаго злоупотребленія, наблюдаются тяжкія нервныя или душевныя разстройства, которыя иногда такъ похожи на алкогольныя формы неврозовъ и психозовъ, что затрудняешься различить ихъ. Можно такъ же категорически утверждать, что существуютъ промежуточныя формы между алкогольными и неалкогольными душевными разстройствами, въ виду того, что злоупотребленіе алкоголемъ, даже простое потребленіе алкоголя, у психопатовъ не рѣдко служитъ послѣднимъ толчкомъ къ проявленію дремлющаго психоза, эпилепсїи или т. п. Такъ же и послѣ излѣченія подобныхъ разстройствъ можно видѣть, что вырожденіе тканей организма, наблюдаемое обыкновенно въ другихъ случаяхъ при хроническомъ алкоголизмѣ, здѣсь отсутствуетъ или же развито лишь въ очень слабой степени.

Особенно рѣзко сказывается вліяніе алкоголя на людей, обладающихъ наслѣдственною предрасположен-

ностью къ эпилепсiи, половымъ извращенiямъ (Verirungen) и т. п. Я наблюдалъ очень часто, что одно уже потребленiе алкоголя этими лицами вызывало проявленiе болѣзни, и что съ другой стороны было достаточно одного полнаго воздержанiя отъ алкоголя, чтобы вызвать исцѣленiе. Одинъ случай тяжелой эпилепсiи вслѣдствiе перелома черепа, съ оставшимся вдавленiемъ (такъ наз. травматической эпилепсiи), поддерживался исключительно потребленiемъ алкоголя, впослѣдствiи благодаря злоупотребленiю усилился и наконецъ чрезъ воздержанiе былъ навсегда излѣченъ.

Почти всѣ нервныя и душевныя разстройства усиливаются употребленiемъ алкоголя. Въ заведенiяхъ для душевно-больныхъ возбужденiе больныхъ увеличивается отъ алкоголя. Кромѣ того душевно-больные и слабоумныя рѣдко могутъ держаться мѣры и отъ потребленiя спиртныхъ напитковъ быстро переходятъ къ злоупотребленiю. Отсюда выводъ, что употребленiе алкоголя въ лѣчебныхъ заведенiяхъ для душевно-и нервно-больныхъ приноситъ огромный вредъ, это недавно было признано всѣми на съѣздѣ юго-западныхъ-германскихъ психiатровъ, по выслушанiи превосходныхъ рефератовъ докторовъ Смита и Зоммера. Въ заведенiяхъ для душевно-больныхъ въ Лондонѣ, въ клиникѣ въ Гейдельбергѣ, въ Бурггёльцли и въ частномъ заведенiи доктора Смита теперь практикуется съ наилучшимъ успѣхомъ воздержанiе больныхъ отъ алкоголя.

Не подлежитъ сомнѣнiю, что очень большая часть преступленiй—а число ихъ очень значительно, совершенныхъ душевно-больными, эпилептиками и психопатами произошли послѣ попойки и не имѣли бы мѣста въ трезвомъ видѣ, потому что большинство душевно-больныхъ, пока они трезвы, размышляетъ прежде чѣмъ переходить къ насилiямъ.

Только что приведенные факты очень важны. Между пьяницами существуетъ психопатовъ гораздо больше, чѣмъ прежде думали, алкогольное отравленiе и психопатiя способствуютъ другъ другу, служатъ другъ для

друга причиною; отравленный алкоголемъ дѣлается психопатомъ и производитъ на свѣтъ психопатовъ; психопать же очень часто дѣлается пьяницею и рождаетъ пьяницъ. Этотъ злополучный кругъ можно прекратить лишь чрезъ излѣченіе отъ пьянства, т. е. только чрезъ воздержаніе, такъ какъ прирожденное (наслѣдственное) ненормальное качество зародышевой плазмы, какова напр. психопатія, не можетъ быть измѣнено какъ таковое. Болѣе глубокое изслѣдованіе душевныхъ разстройствъ съ другой стороны показываетъ всё болѣе, что психопаты обнаруживаютъ, черезъ незамѣтныя градаціи психопатіи и черезъ недостаточную нормальность, всѣ переходныя ступени къ душевному здоровью.

Совершенно подобный переходъ мы находимъ, съ одной стороны, между человѣкомъ, бывшимъ прежде нормальнымъ и превратившимся въ пьяницу лишь чрезъ искушеніе, товарищество и т. п. и съ другой стороны—между душевно-больнымъ пьяницею, или дипсоманомъ, вездѣ не существуетъ рѣзкой границы.

Многочратно полагали, что дипсоманія *) неизлѣчима. Это неправда. Опытъ образцовыхъ заведеній для лѣченія пьяницъ (см. Христіанія, отчетъ L., с., стр. 208, докладъ пастора *Гирша* въ Линторфѣ а также годовые отчеты заведенія для лѣченія пьяницъ въ Элликонѣ на Турѣ) доказываютъ излѣчимость дипсоманіи. При помощи воздержанія дипсоманъ можетъ быть излѣченъ гораздо лучше, чѣмъ пьяница, отъ рожденія нравственно дефектный и совсѣмъ безхарактерный.

Мы приступаемъ къ важному вопросу. Въ IX отчетѣ цюрихскаго общества для помощи душевно-больнымъ за 1884 г., а также и въ *Korrespondenzblatt für Schweizer Aerzte* (Листокъ-Корреспондентъ для швейцарскихъ врачей) 1890 г., 15 апрѣля, стр. 233, я уже говорилъ о важности конституціональныхъ душевныхъ разстройствъ (психопатій, болѣзней характера), которыя такъ часто составляютъ переходъ къ душевному здо-

*) *Дипсоманія* (греч.)—периодическое пьянство (запой), ведущее къ бѣлой горячкѣ (*delirium*). *Прим. пер.*

ровью, и тогда же подчеркнуть, какъ необходимо для человѣческаго общества, чтобы такія состоянія были своевременно узнаваемы, а страдающихъ ими лицъ, если окажется необходимымъ ограничить ихъ свободу, дѣлать безвредными, помѣщая въ спеціальныя заведенія. На основаніи всего сказаннаго мы обязательно приходимъ къ научному убѣжденію, что пьяницы или привычно-пьющіе въ медицинскомъ, соціальномъ и правовомъ отношеніи должны ставиться наравнѣ съ опасными психопатами, и слѣдовательно подвергаться тому же обращенію какъ и душевно-больные. Бѣлая горячка, другія алкогольныя душевныя расстройства и даже тяжелое охмелѣніе, это ни что иное, какъ душевныя болѣзни; и потому ихъ должно ставить совершенно наряду съ прочими пріобрѣтенными психическими болѣзнями. Хроническое, потенциальное (скрытое) алкогольное отравленіе, хроническій алкоголизмъ съ его измѣненіями характера въ сравненіи съ только что упомянутыми алкогольными душевными расстройствами — это приблизительно то же, что конституціональныя душевныя расстройства въ сравненіи съ ясно выраженными пріобрѣтенными душевными болѣзнями. Хроническій алкоголизмъ подпадаетъ подъ власть своей страсти съ такою же непреодолимою неизбѣжностью, какъ конституціонально-душевно-больной подъ власть своихъ болѣзненныхъ влеченій. Его воля, какъ только пьянство достигло извѣстной степени, столь же не свободна, при нашихъ данныхъ соціальныхъ отношеніяхъ, находится подъ столь же сильнымъ принужденіемъ, не властна надъ собою, какъ воля конституціонально душевно-больного. Его воля будетъ побѣждена.

Люди плохо обращаются съ несчастными мозгами, искалченіе которыхъ, пріобрѣтенное, правда, медленно, есть слѣдствіе нашихъ крайне распространенныхъ питетейныхъ обычаевъ. То-же самое общество, которое соблазнило пьяницу и чрезъ то погубило его, обращается съ нимъ съ фарисейскимъ презрѣніемъ какъ только онъ палъ жертвою хроническаго алкоголизма, и этимъ

обнаружилъ свою слабость. Нѣтъ браннаго слова, достаточно сильнаго, чтобы позорнымъ образомъ охарактеризовать пьяницу, этого пропавшаго негодяя. Когда я семь лѣтъ тому назадъ *) съ нѣсколькими филантропами предпринялъ основаніе въ цюрихскомъ кантонѣ лѣчебнаго заведенія для пьяницъ, то публика сначала ничего знать объ этомъ не хотѣла. Ни для одного благотворительнаго заведенія не было вначалѣ такъ трудно получать добровольные взносы. Тѣ-же самыя лица, которые жертвовали полными руками въ пользу неизлѣчимыхъ идіотовъ, душевно-больныхъ, эпилептиковъ и прочихъ всевозможныхъ формъ человѣческихъ бѣдствій, съ отвращеніемъ говорили мнѣ: для пьяницъ, которые сами виноваты въ своемъ бѣдствіи и дѣлаютъ такъ много дурнаго, мы не даемъ ничего; мы знаемъ лучшее употребленіе нашихъ средствъ. Тѣмъ не менѣе наше дѣло удалось, потому что не всѣ говорили такъ. Теперь публика значительно лучше относится къ нашему заведенію. Хорошіе успѣхи его доказали, что многіе пьяницы могутъ быть снова превращены въ хорошихъ отцевъ семейства, многія разстроенныя семьи снова упорядочились и осчастливлены, благодаря полному воздержанію. Этимъ же одновременно доказано, что излѣченные пьяницы были не пропавшими дурными людьми, а лишь несчастными жертвами питейныхъ обычаевъ.

4. Нервозность и усиленіе ея чрезъ наркотическія средства. Неразумность публики.

Одна дальнѣйшая фатальность судьбы принадлежитъ специально нашему новому времени. Къ нашему мозгу представляются нынѣ очень большія требованія. Не только въ школѣ, но также и въ практической жизни голова должна всё больше работать. Такъ какъ мозгу многихъ людей не по силамъ эти повышенныя

*) Т. е. въ 1888 году. *Прим. пер.*

умственные требованія, то они дѣлаются легко «нервозными». Эту такъ называемую нервозность слѣдовало бы называть собственно «цереброброзностью» (Cerebrosität), потому что она состоитъ въ раздражительной слабости мозга. Къ моему несчастью не только многіе изъ публики, но, къ сожалѣнію, и многіе врачи, стараются помочь этой бѣдѣ алкоголемъ или наркотическими средствами (морфіумомъ и проч.). Это тяжелый промахъ, имѣющій самыя роковыя послѣдствія. Зло этимъ путемъ отнюдь не уничтожается, а лишь заглушается и прерывается на моментъ, ухудшаясь за-то въ послѣдствіи. Къ нервозности прибавляютъ вторую, еще худшую болѣзнь: хроническое отравленіе мозга, въ свою очередь усиливающее нервозность и губящее многихъ людей, которые при нѣкоторой осторожности могли бы вполне выздороветь. Въ большинствѣ подобныхъ случаевъ я могъ совершенно вылѣчивать пациента просто полнымъ воздержаніемъ отъ всѣхъ алкогольныхъ напитковъ и отъ всѣхъ наркотическихъ средствъ. Бѣдные больные, истощенные постояннымъ похмельемъ, вводились въ заблужденіе пріятнымъ чувствомъ и повышенной способностью къ работѣ, являвшимися послѣ каждой новой дозы яда, и потому искали источникъ своей болѣзни вездѣ, но только не въ настоящемъ мѣстѣ; тратили напрасно много денегъ на лѣченіе минеральными водами и т. п., и причѣмъ имъ становилось всё хуже. Во много разъ дешевле и проще слѣдующій рецептъ: ложиться въ постель въ 9 часовъ вечера, и спать 8—10 часовъ (если сонъ не приходитъ немедленно, то онъ наступаетъ послѣ), ежедневно дѣлать моціонъ, питаться хорошо и здорово, а прежде всего... пить лишь воду (не считая, конечно, молока и т. п. пищевые продукты за напитки).

Нерѣдко случалось, что ко мнѣ, въ заведеніе для душевно-больныхъ, доставляли страдающихъ бѣлою горячкою, которые очень возмущались, когда я имъ объявлялъ въ послѣдствіи, что ихъ болѣзнь была результатомъ

пьянства. Но замѣчательно также, и родственники были столь-же возмущены. Одинъ честный человѣкъ, съ хорошею репутаціею, напр. выпивалъ ежедневно отъ двухъ до трехъ бутылокъ вина, а при случаѣ и нѣсколько больше. Въ одинъ прекрасный день его доставляютъ въ припадкѣ бѣлой горячки въ заведеніе для душевнобольныхъ. Послѣ излѣченія жена и онъ глубоко оскорбляются, когда я называю причину болѣзни и требую для окончательнаго излѣченія—полнаго воздержанія и поступленія въ общество трезвости «Синій Крестъ». Меня не слушаютъ. Спустя немного мѣсяцевъ его доставляютъ вторично въ заведеніе съ припадками бѣлой горячки. Припадокъ проходить, ни жена, ни пациентъ опять не вѣрятъ, и ужасно сердятся на меня, заявляя даже, что я клевету, называя этого человѣка пьяницей; болѣзнь эта исходитъ, молъ, отъ нервовъ, а не отъ пьянства, человѣкъ этотъ работалъ слишкомъ много и т. д. Вскорѣ онъ былъ доставленъ въ заведеніе въ третій разъ съ бѣлою горячкою. На этотъ разъ пьянство наконецъ было признано. Но все-таки о воздержаніи и «Синемъ Крестѣ» ничего знать не хотѣли и воображали, что достаточно будетъ оставаться умѣреннымъ. Лишь послѣ четвертаго припадкаи и послѣ того какъ пациентъ почти что лишился своей должности, онъ сдался наконецъ и поступилъ въ Элликонъ *), сдѣлался трезвенникомъ и вѣрнымъ членомъ «Синяго Креста». И вотъ уже болѣе четырехъ лѣтъ какъ онъ излѣченъ; но его жена еще теперь противится нашимъ стремленіемъ и пьетъ вино передъ его носомъ! Этотъ случай, къ сожалѣнію, не единичный, и я спрашиваю: не приходится ли почти что отчаяваться отъ такого невѣжества, особенно нашихъ женъ, которыя такъ много тер-

*) Больница для алкоголиковъ вблизи Цюриха, основанная 18 февраля 1890 года. Изъ отчета за 1896 г. этой больницы мы видимъ, что за срокъ между 1889 г. и 1895 г. было выпущено изъ заведенія 296 лицъ, изъ коихъ 43,6% стали абстинентами, умѣренно пьющими 25% и 31% или вернулись къ пьянству или неизвѣстно что съ ними.
Прим. перев.

пить отъ пьянства своихъ мужей! Да, наши жены! Въмѣсто того что-бы намъ помогать, онѣ часто, подъ вліяніемъ лишь слѣпаго чувства чести, не хотятъ признать своихъ алкоголизированныхъ мужей пьяницами. Даже когда кто-либо допился до смерти, то и тогда не хотятъ признать алкоголя причиною.

5. Обращеніе.

Какъ обращаться съ пьяницами? Существуютъ различныя категоріи пьяницъ. Одни изъ нихъ это бѣдные психопаты; другіе достойные сожалѣнія, часто порядочные люди, соблазненные товариществомъ и т. п. Въ обѣихъ этихъ категоріяхъ гибнетъ много добродѣтелей, много талантовъ и не одинъ геній, чему отлично способствуютъ попойки и кутежи студентовъ. Третью категорію составляютъ люди, отъ рожденія нравственно порочные съ дурнымъ характеромъ, преступныя натуры, неисправимые негодии, привычныя лгуны и профессиональные воры, однимъ словомъ люди безъ совѣсти; что такіе люди дѣлаются часто пьяницами, этотъ выводъ самъ собою напрашивается, и легко объяснимъ. Отсюда же очевидно, что характеръ ихъ или совѣсть не можетъ быть радикально исправленъ или лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Можно ли ихъ считать потому особенно отвѣтственными, разъ извѣстно, что дефектъ ихъ характера основанъ на наслѣдственности? Конечно, — нѣтъ. Но я прошу принять во вниманіе, что и такіе люди совершали бы менѣе преступленій, если бы къ ихъ наслѣдственнымъ порокамъ не присоединялось еще пьянство. Эта третья категорія пьяницъ, конечно, лишь рѣдко излѣчима. Въдѣ здѣсь не достаетъ предварительнаго условія, а именно *способности желать*, изъ нравственныхъ побужденій быть воздержаннымъ.

Очень поучительно слѣдить за процессомъ излѣченія хроническаго алкоголика въ лѣчебномъ заведеніи

для пьяницъ, гдѣ онъ долженъ пребыть долгіе мѣсяцы. Можно наблюдать, какъ человѣкъ этотъ, вначалѣ упорный, скрытный, неправдивый, дѣлается постепенно до-вѣрчивѣе и откровеннѣе. Полное уразумѣніе всей глу-бины своего прежняго паденія у пьяницы наступаетъ часто лишь послѣ многихъ мѣсяцевъ воздержанія отъ алкоголя. Но зато тогда можно видѣть нерѣдко, какъ теперь выздоравливающей пациентъ начинаетъ стыдиться своей прежней лживости и фальши, насколько она была слѣдствіемъ пменно пьянства. Подобными излѣ-ченіями лучше всего доказывается, что „дурной харак-теръ“ пьяницы, если онъ не является наслѣдіемъ отъ предковъ, основанъ на пріобрѣтенномъ душевномъ раз-стройствѣ. Исходя отсюда, мы требуемъ, чтобы дозво-лено было хроническаго пьяницу помѣщать противъ его воли на нѣсколько мѣсяцевъ въ лѣчебное заведеніе для пьяницъ. Желать препятствовать намъ въ этомъ, значить—не у мѣста примѣнять понятіе о личной сво-бодѣ и вообще ложно толковать его. За такое ограни-ченіе свободы пьяница впоследствии, будучи вылѣченъ, всегда будетъ благодаренъ своему врачу.

Въ болѣе легкихъ случаяхъ, при доброй волѣ со стороны пьяницы, иногда-же и при довольно тяжелыхъ случаяхъ съ самаго начала бываетъ достаточно для излѣченія участіе пьяницы въ хорошо организованномъ для спасенія пьяницъ обществѣ абстинентовъ, каковъ напр. «орденъ добрыхъ храмовниковъ» или «Синій Крестъ». Всегда же слѣдуетъ, послѣ лѣченія въ боль-ницѣ для алкоголиковъ, стараться поступить членомъ въ такой союзъ.

Мы слишкомъ глубоко погружены въ предрасудки. Несомнѣнно, что фосфорный некрозъ ужасная болѣзнь и что она оправдываетъ упраздненіе фосфорно-спичеч-ной промышленности. Но какъ ничтожны ея дурныя соціальныя послѣдствія, если ихъ сравнить съ послѣд-ствіями алкогольной промышленности! Если-бы по от-ношенію къ нимъ обѣимъ примѣнять одинаковый мас-штабъ, то завтра же слѣдовало бы запретить все

алкогольное производство и торговлю алкоголемъ. Постоянно говорятъ о богатствѣ и прибыли отъ алкогольной промышленности, потому что извѣстные производители и торговцы богатѣютъ при ней, и забываютъ, что всѣ эти деньги текутъ изъ кармана туземныхъ потребителей *), не принося послѣднимъ взаменъ ничего другого, кромѣ вреда для ихъ здоровья, а также большой потери времени и рабочей силы. Забываютъ далѣе, что эти «деньги порока и грѣха», выражаясь словами проф. Кессельринга, могутъ добываться только тѣмъ путемъ, что большую часть обрабатываемой нами земной поверхности, большую долю нашихъ лучшихъ средствъ питанія (ячмень, картофель, фрукты и т. д.), ровно какъ и значительныя человѣческія рабочія силы тратятъ на эту бесполезную и вредную промышленность.

Полагаю, что здѣсь я изложилъ въ краткихъ чертахъ вліяніе алкоголя на человѣческій мозгъ и на его отношенія къ душевнымъ болѣзнямъ.

Не только бѣлая горячка, но и самыя различныя по своей природѣ, ненормальныя душевныя состоянія суть послѣдствія алкоголизма, и важно понять все значеніе этого въ цѣломъ. Мое желаніе было, насколько оно мнѣ удалось, нѣсколько поближе познакомить читателя съ этимъ положеніемъ дѣлъ.

*) Это послѣднее утвержденіе автора не совсѣмъ вѣрно, потому что изготовляемые въ Швейцаріи алкогольные напитки предназначены не только для туземцевъ, но, можетъ быть, въ еще большей степени, для пріѣзжихъ иностранцевъ, систематическое алкоголизированіе которыхъ составляетъ такимъ образомъ кардинальный ингредиентъ пресловутой швейцарской „Fremdenindustrie“.—Прим. перев.